

нейшего использования). Если считать изложенное в этом абзаце недостатком концепции авторов книги, то это такой недостаток, который является обратной стороной ее достоинств. Речь скорее должна идти о "взаимодополнительности" концепций авторов рецензируемой книги и автора этих строк.

Итак, что же мы имеем "в остатке"? Прежде всего пока не решенную в общем виде проблему универсальной разметки источников для их последующей обработки. Имеется в виду такая раз-

метка, следы которой сохранялись бы и в результатах обработки, что дало бы возможность использовать их и в полиграфическом воспроизведении результатов, и при "возврате" результатов в источниковую базу. Именно в этом я вижу центральную и наиболее трудную проблему информатизации языкознания, или, говоря "по-старому", — автоматизации лингвистических исследований.

Андрющенко В.М.

Тихонов А.Н., Пардаев А.С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент: ФАН, 1989. 140 с.

Монографическое исследование А.Н. Тихонова и А.С. Пардаева посвящено актуальной и малоизученной в современном отечественном языкознании проблеме взаимодействия словообразования, лексики, морфологии и синтаксиса на материале словообразовательных гнезд.

Работа начинается с определения лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического значений слова. Взаимосвязь этих значений слова как семантически цельной единицы языка проявляется при его функционировании, во взаимодействии с родственными словами. Наибольшую отчетливость разнообразных лексико-грамматических связей однокоренные слова обнаруживают в гнездах — лексических и словообразовательных.

Лексическое гнездо (ЛГ) определяется авторами как "совокупность однокоренных слов в их лексических отношениях, организованных на базе лексико-семантических вариантов" (с. 8).

Лексические гнезда входят как структурный элемент в лексические поля (ЛП). И лексические гнезда, и лексические поля пронизаны живыми семантическими связями.

Словообразовательное гнездо (СГ) — понятие, соотносимое с ЛГ и ЛП, однако существенно отличное. Если в лексическом гнезде объединены однокоренные слова на базе общности их лексических значений или их компонентов, то словообразовательные гнезда составляют слова, восходящие к одному корневому слову в их словообразовательных отношениях.

Каждое словообразовательное гнездо обладает своей формальной структурой, нередко повторяющейся в других словообразовательных гнездах. Системность СГ проявляется как в плане словообразовательных значений, так и в плане используемых аффиксов. Приводимые авторами примеры (*баян* — *баянист*, *баянистка*, *баянный*; *гитара* — *гитарист*, *гитаристка*, *гитарный* и др.) убедительно иллюстрируют этот вывод.

Тщательный анализ отношений в большой группе однокоренных слов позволяет авторам заключить, что лексическая мотивация охватывает более широкий спектр смысловых отношений, нежели словообразовательная, которая опирается также на достаточно строгое формальное обеспечение выводимости производного значения.

Завершается первая глава перечнем тех проблем, которые наиболее актуальны в современном словообразовании. К ним относятся: формально-семантическое устройство СГ, словообразовательные потенции частей речи, прямых и переносимых значений. Не получила достаточного описания проблема взаимосвязи словообразовательных гнезд, словообразовательных цепей, парадигм. Постановка этих вопросов перспективна сейчас, когда имеющиеся словообразовательные словари позволяют проанализировать словообразовательные процессы на пересечении семантических, морфологических и синтаксических свойств слов.

Центральную часть исследования занимает теоретический и практический анализ словообразовательной синонимии, омонимии, антонимии. При этом авторы выделяют в целом три их вида: 1) синонимия, омонимия, антонимия непроединных слов, 2) словообразовательная синонимия, омонимия, антонимия, 3) отраженная словообразовательная синонимия, омонимия, антонимия. Делается это впервые.

Под словообразовательной синонимией исследователи понимают "однокорневые производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается при помощи различных аффиксов (префиксов и суффиксов) или их вариантов. Например: *волч-их-а* — *волч-иц-а*; *отправ-ени-е* — *отправк-а*" (с. 30).

Специфическим типом словообразовательной синонимии является отраженная синонимия. Это производные слова, созданные на базе лексических синонимов. Они, как правило, образуются от разнокоренных слов с помощью одних и тех же аффиксов, которые в них отражают синонимичность своих производящих. Отраженная синонимия формируется в пределах того или иного словообразовательного типа, являясь его частью. Ср.:

<i>за-плакать</i>	<i>в-сунуть</i>	<i>в-любить-ся</i>	<i>ис-страдать-ся</i>
<i>за-рыдать</i>	<i>в-пихнуть</i>	<i>в-тюрить-ся</i>	<i>из-мучить-ся</i>
<i>за-реветь</i>	<i>в-тиснуть</i>	<i>в-трескаться</i>	<i>ис-томить-ся</i>

Отраженная синонимия связана с гнездами, где играет важную роль в организации синонимических отношений. Ср.:

<i>бестактн(ый)</i>	<i>нетактичн(ый)</i>
<i>бестактн-о</i>	<i>нетактичн-о</i>
<i>бестактн-ость</i>	<i>нетактичн-ость</i>

Наиболее разветвленная система отраженной синонимии характерна для отглагольных гнезд. Синонимические гнезда имен существительных, как правило, имеют бедный состав отраженных синонимов.

Промежуточное положение в этом отношении занимают имена прилагательные. Объясняется это комплексом причин: к синонимии склонны прежде всего слова с понятийным, непредметным значением, не все лексико-семантические варианты исходного слова одинаково участвуют в словообразовательных процессах и др.

Отдельная глава посвящена словообразовательным омонимам. К ним отнесены лишь производные, у которых формально совпадают производящие основы и аффиксы. Ср.: *телятник*: 1) работник, 2) помещение. Внутри общего определения словообразовательных омонимов выделены три частные группы: 1) омонимы, возникшие на базе лексических омонимов, ср.: *подушить* овец — *подушить* лицо; 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов, ср.: *счетчик* (лицо) — *счетчик* (прибор); 3) омонимы, образованные на базе созвучных слов, но не омонимичных и неоднокоренных, ср.: *метельный* — от *метла*, *метельный* — от *метель*.

Среди словообразовательных омонимов значительное место занимают отраженные омонимы, представленные в словообразовательных гнездах. Ср.:

<i>палить</i> I "обжигать"	<i>палить</i> II "стрелять"
<i>пал-ива-ть</i> — I	<i>пал-ива-ть</i> — II
<i>пал-ени-е</i> — I	<i>пал-ени-е</i> — II
<i>паль-щик</i> — I	<i>паль-щик</i> — II

В русском языке, по наблюдениям авторов монографии, в упорядочении омонимических отношений производных слов значительное место занимают постфиксальные образования, многократные и однократные глаголы, имена действия.

Лексической базой для отраженной омонимии могут служить омонимические ряды, состоящие из исходных непроединных и производных слов. Ср.:

<i>плавить</i> I "делать жидким путем нагревания"	<i>плавить</i> II от <i>плыть</i>
<i>плавить-ся</i> I	<i>плавить-ся</i> II
<i>до-плавить</i> I	<i>до-плавить</i> II
<i>доплавить-ся</i> I	<i>доплавить-ся</i> II и т.д.

В общей системе отражений омонимии удельный вес отсубстантивных гнезд невелик.

В системе гнездовой омонимии исследователями выделяется еще одна ее разновидность. Омонимы возникают внутри гнезд в результате словообразовательных актов. Такая

омонимия названа внутригнездовой словообразовательной омонимией. "Так, в гнезде *коса* (орудие) к таким омонимам относятся: *за-косить* I (начать косьбу) и *за-косить* II (кося, захватить лишний участок)" (с. 72). Омонимы такого типа авторы не относят к отраженной омонимии.

Выделяемая межгнездовая омонимия может быть как отраженной омонимией, так и неотраженной. Если гнезда возглавляют лексические омонимы, то производные слова в них отражают омонимию исходных, т.е. относятся к отраженной омонимии. Ср.: *ключик* — I, II от *ключ*: 1) орудие для отпираания и запираания замка, 2) родник. Если же исходные слова не находятся в омонимических отношениях, то возникающие в гнездах ряды омонимичных слов не являются отраженной омонимией. Ср., в частности: *вывесить* I, II соответственно от *вешать* и *вес*. Межгнездовая омонимия совершенно не изучена. Отраженная омонимия в отличие от неотраженной носит более строгий, предсказуемый характер.

Отдельная глава посвящена теоретическому описанию антонимов — лексических, словообразовательных. Среди последних также отмечается отраженная и неотраженная антонимия. Словообразовательные антонимы чаще образуются при помощи префиксов или префиксально-суффиксальным способом, ср.: *действие* — *противодействие*, *моральный* — *аморальный*, *замужем* — *незамужем*, *действие* — *бездействие*, *усатый* — *безусый*. "В словообразовательной антонимии явно преобладает отраженная антонимия, т.е. антонимы — производные слова, которые сами по себе не выражают антонимических отношений и являются антонимами потому, что антонимическими значениями обладают их производящие. Они заимствуют антонимические значения у своих производящих, как бы отражая их в своей семантической структуре" (с. 76). Примерами отраженной антонимии могут служить прилагательные *верхний* и *нижний*, отражающие антонимичность производящих *верх* и *низ*. Ср. также: *открытие* — *закрытие* и *открыть* — *закрывать*; *белеть* — *чернеть*, *беленький* — *черненький* и *белый* — *черный*; *бедняк* — *богач*, *беднеть* — *богатеть*, *бедность* — *богатство* и *бедный* — *богатый*...

Отраженная антонимия, как и отраженная синонимия, организуется с помощью словообразовательных типов. Подавляющее большинство отраженных антонимов относится к одному и тому же словообразовательному типу, ср.: *жидк-оват-ый* — *густ-оват-ый*, *жидк-о* — *густ-о*, *кисл-о* — *сладк-о* и т.п.

Вся отраженная антонимия представлена в словообразовательных гнездах, ср., в частности:

север	юг
север-ян(ин)	юж-ан(ин)
северян-к-а	южан-к-а
север-н-ый	юж-н-ый

По мнению авторов монографии, вся отраженная антонимия связана со словообразовательными гнездами и составляет 70% всего антонимического массива русского языка. Объем антонимических гнезд может быть достаточно большим. Например, в гнездах *купить* — *продать* 15 производных антонимов, *мокрый* — *сухой* — 105.

Среди антонимических гнезд большое место занимают отаггективные гнезда. Для отглагольных и отсубстантивных антонимических гнезд авторы отмечают свои особенности построения. Отраженная антонимия в гнезде наблюдается на всех ступенях словообразования, обычно проходит через всю словообразовательную цепь. Многозначные слова могут антонимизироваться в одном значении (в разном объеме), в ряде своих значений, редко во всех своих значениях. Исследователи отмечают, что современные толковые словари часто недостаточно полно передают смысловую структуру производных антонимов, бледно представляют их дистрибутивные свойства и особенности.

Две заключительные главы монографии посвящены практическому описанию антонимических отглагольных и отаггективных гнезд в русском языке. Отметим некоторые положения данных глав, передающие логику и содержание наблюдений исследователей. Вводится понятие структурного типа гнезд. "Под структурным типом антонимических гнезд понимается гнездо, обладающее определенным набором производных антонимов" (с. 95). Среди отглагольных антонимических гнезд — большое разнообразие структурных типов. Простейшей структурой обладают антонимические пары глаголов, которые не имеют производных пар, ср.: *наживать* — *мотать* и под. Однако для глагольных антонимов отсутствие производных не является характерным свойством. Такие глагольные антонимы составляют, как считают авторы, не более 5% всей глагольной антонимии.

Более 80% глагольных антонимов образуют имена действия типа *внесение* — *вынесение*, *внос* — *вынос* и под.

Продуктивно образование в антонимических гнездах имен прилагательных, которые создаются на базе глаголов и отглагольных имен существительных. Самым активным формантом является суф. -н, ср.: *ввозной* — *вывозной*, *мобилизованный* — *демобилизованный* и под. Широко образуются от глаголов антонимические прилагательные из причастий, ср.: *недожаренный* — *пережаренный*, *закрепощенный* — *раскрепощенный* и под. Довольно редко образуются от глаголов антонимы — названия действующих предметов типа *включатель* — *выключатель*; единичны в глагольных антонимических гнездах другие типы имен существительных, сложные слова. Для отглагольных антонимических гнезд не характерна префиксация, так как в большинстве случаев в качестве исходных в этих гнездах выступают приставочные глаголы, а вторичная префиксация в русском языке не получила широкого распространения.

В антонимических отадъективных гнездах авторы исследования отмечают, в частности, такие особенности. Самым большим словообразовательным потенциалом обладают гнезда, которые возглавляют непроизводные антонимы. Антонимичные отадъективные словообразовательные гнезда, возглавляемые производными словами, имеют обычно простую структуру.

В работе отадъективные антонимы типизируются в соотносительности со степенями словообразования. На I ступени словообразования обычно образуются антонимы — имена качества: *богатство* — *нищета*, *простота* — *вычурность*; здесь широко распространена субстантивация прилагательных: *пресное* — *соленое*, *прошлое* — *будущее*; на этой ступени образуются также названия лиц мужского рода: *бедняк* — *богач*, *знакомец* — *незнакомец*. На II ступени словообразования возникают наименования лиц женского пола: *беднячка* — *богачка*, *чужая* — *родная* и т.п. Авторы описывают регулярность / нерегулярность появления тех или иных значений-антонимов на пяти ступенях словообразования. Так же, как и в отглагольных антонимических гнездах, в отадъективных антонимических гнездах большей словообразовательной потенцией обладают прямые номинативные значения слов.

В целом в работе проанализирован большой фактический материал, авторами сделаны интересные выводы. Правда, можно указать и на некоторые положения, с которыми однозначно согласиться, пожалуй, нельзя. В частности, авторы не относят к омонимии случаи типа *бумажник* (кошелек), *бумажник* (рабочий бумажной промышленности), мотивируя это тем, что здесь различные основы и аффиксы: 1) *бумаж-ник*, 2) *бумажн-ик*. Есть и другая точка зрения, согласно которой *бумажник* в обоих случаях членится одинаково: *бумаж-ник*. Некоторые исследователи полагают, что синтаксические дериваты не могут быть семантическими мотиваторами, они отдают это право единице предшествующей ступени словообразования. Если идти от формальной близости мотиватора и мотивированного, не учитывая в достаточной мере семантического фактора, то могут быть случаи, когда одинаковые в словообразовательном отношении единицы оказываются в разных рубриках. Так, в АГ-80 слово *москвич* отнесено к отсубстантивным производным, слово *пражец* — к отадъективным.

К сожалению, в работе отсутствует библиография.

Незначительные и второстепенные недочеты, отмеченные выше, никак не влияют на значимость и оригинальность монографического исследования А.Н. Тихонова и А.С. Пардаева. Работа открывает новые направления изучения слов в СГ, а именно во взаимосвязи СГ с разными языковыми уровнями. Книга, безусловно, найдет живой интерес в научном мире, среди преподавателей, аспирантов, студентов-филологов.

Ваншенкер А.Н., Еремин А.Н., Петриченко М.А.